

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.9>

Саракуева Асият Мазировна

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ "НАРТЫ"

Карачаево-балкарский героический эпос "Нарты" в основном привлекал исследователей поэтикой, теорией, историзмом, самобытностью. В статье на междисциплинарном уровне рассматриваются особенности художественного конфликта в эпосе. Учитывая наличие в нем не только ключевого онтологического конфликта, но и зачатков множества других коллизий, в том числе социальных, идейных, культурных, психологических, автор приходит к выводу о том, что данный эпический памятник является поликонфликтным произведением, в каждом цикле которого - противостояние сил добра и зла, воплощенных в образах основных героев и их недругов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 41-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.142.0

Дата поступления рукописи: 14.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.9>

Карачаево-балкарский героический эпос «Нарты» в основном привлекал исследователей поэтикой, теорией, историзмом, самобытностью. В статье на междисциплинарном уровне рассматриваются особенности художественного конфликта в эпосе. Учитывая наличие в нем не только ключевого онтологического конфликта, но и зачатков множества других коллизий, в том числе социальных, идейных, культурных, психологических, автор приходит к выводу о том, что данный эпический памятник является поликонфликтным произведением, в каждом цикле которого – противостояние сил добра и зла, воплощенных в образах основных героев и их недругов.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарский фольклор; героический эпос; художественный конфликт; модификации конфликта; коллизия.

Саракуева Асият Мазировна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик

sara.a70@mail.ru

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «НАРТЫ»

Изначальная диалектичность мира, сотканная из противоположностей (верх-низ, тепло-холод, свет-тьма, мужчина-женщина, левое-правое, телесное-духовное), предопределила наличие открытого или имплицитного конфликта в среде материальных объектов или идейных категорий. По логике любой литературный текст, призванный отобразить реальную действительность как данность, запечатлевает в своей основе ту или иную модель конфликтной ситуации, разрешение которой и составляет суть сюжетного движения.

Природа художественного конфликта достаточно полно и обстоятельно изучена в трудах античных теоретиков и современных литературоведов [1; 2; 4; 11]. Из работ северокавказских авторов особо следует выделить фундаментальное исследование К. Шаззо [12], где рассмотрена типология художественного конфликта с иллюстрацией всех возможных его модификаций на богатом фактическом материале, включая эпические, драматические и лирические произведения.

Не лишен конфликтности и карачаево-балкарский героический эпос «Нарты», где фундаментальные понятия «добро» и «зло» персонифицированы в образах диаметрально противопоставленных отрицательных и положительных героев. Поскольку «в понятии “конфликт” заложена идея о борьбе противоположностей» [Там же, с. 5], положительные герои постоянно борются со злыми низшими силами, освобождают землю от иноземных врагов, отстаивают родоплеменную свободу, восстанавливают пошатнувшееся равновесие мира и т.д.

По мнению К. Шаззо, «как и в античном эпосе, в “Нартах” героями являются не реальные люди, а колоссы, от деяния которых зависят судьбы целых племен» [Там же, с. 53]. Ф. Урусбиева, продолжая ту же мысль, отмечает, что эпос, зародившись в «век героев», соответственно «выдвигал на первый план героев-богатырей, защитников своей земли, доблестных, преданных своему народу, а главным художественно-организующим принципом эпоса является героическая идеализация» [9, с. 24-25].

Главная эпическая тема нартиады – борьба нартов с эмегенами – мифическими чудовищами. Фольклорист Т. Хаджиева отмечает призванность нартов богом: «Эмегены – не только постоянные эпические враги нартов, они источник зла и хаоса на земле. Быстро размножаясь... эти ненасытные чудовища пожирают все живое. И чтобы очистить от них землю, бог создает нартов, которые ведут с ними непрерывную борьбу» [10, с. 14]. Эмегены же, народившись против воли Тейри («Про первого нарта Девета Золотого» [6, с. 304-305]), с самого сотворения мира обрекли нартов на противодействие, на борьбу. «Здесь, как и в фольклоре многих народов мира, “функция бога заключается в создании дуального мира, в превращении потенциального мира в мир реальный, где есть оппозиции света и тьмы, жизни и смерти, добра и зла”» [10, с. 14], – отмечается в предисловии к эпосу.

Неутомимым борцом против эмегенов в эпосе выступает Сосурук. Его игры с нерасторопными, глупыми великанами, добывание огня для сородичей – главная тема сказаний и песен о нем. Сосурук благодаря своей находчивости и хитрости побеждает пятиглавых, даже девятиглавых чудовищ. («В схватках с заведомыми противниками нартов и всего людского рода приветствуется любая хитрость, оцениваемая как часть воинского искусства» [7, с. 259].) В сказании же «Сосурук в игре с колесом» обнаруживается скрытый конфликт между главным героем и другими нартами, теми, «кто недолго любил Сосурука и искал повод, чтобы расправиться с ним» [6, с. 387]. Истекающего кровью нарта спасает Сатанай, его приемная мать. Внутренний конфликт между самими нартами встречается также в сказаниях и песнях о нарте Карашауае.

Карачаево-балкарский героический эпос «Нарты» отличается поликонфликтностью, означающей, что генеральный, или верховный конфликт, заданный противостоянием главных героев со своими противниками в «нижнем» мире, разветвляется на множество разноуровневых конфликтов. Ключевой, мировоззренческий конфликт между добром и злом проецируется в эпосе на многие сказания с сохранением дуальной системы.

К примеру, в одном из циклов Ёрюзек борется с небожителем Красным Фуком. Предводитель героических нартов Ёрюзек мстит Рыжему Фуку (Краснобородый Фуку) за обиду, нанесенную ему, когда тот еще мальчишкой пас овец. Фуку тогда пришел к нему со своими приспешниками и не только забрал у него двенадцать

баранов, но напоследок еще огрел его спину плеткой. Тогда силы были неравные, и Ёрюзек затаил на Фука обиду и поклялся отомстить. Очевидно, что с этого межличностного конфликта и разгорается в последующем глобальный конфликт. Через несколько лет Ёрюзек, видя, что Краснобородый Фук обложил Нартию огромной данью и обрек народ на полную нищету, сказал: «Теперь не позволю (нартам) платить тебе дань, / Не быть мне Ёрюзек, если ты еще (от них) дань получишь, / Если ты будешь над ними измываться!» [Там же, с. 315]. Здесь мы отчетливо видим «столкновение индивидуальных волей» [12, с. 28], из которого развивается социально-идейный конфликт.

К. Шаззо, рассматривая в адыгском эпосе конфликт между Суасырыко и иныжем (великаном. – А. С.), пишет: «Сказание не пытается углубиться в психологические и социальные отношения между героями, для него существенна только одна проблема – воспевание доблестей любимого героя и смех над “всесильными” великанами» [Там же, с. 59]. В нашем случае – между нартом Ёрюзек и Фуком. На наш взгляд, образ небожителя Краснобородого Фука со временем был трансформирован и постепенно превратился в слегка комический персонаж. Однако вряд ли правитель Красный Фук подчинил бы себе Нартию, обложил бы ее данью и творил бесчинства, будь он физически и духовно слабым. В этом контексте представляется справедливым замечание фольклориста М. Джуртубаева: «Фука нельзя рассматривать в качестве антипода Ёрюзек – это, вероятно, были достаточно равные по силам противники» [3, с. 468]. По логике эпоса глава нартов мужественный Ёрюзек будет враждовать только с равновеликим по силе и уму врагом.

Краснобородый обрушивает на Нартию проклятия, в результате чего задержались дожди, земля перестала плодоносить, женщины – рожать. По совету Сатанай (жены Ёрюзек, вешей чародейки, ведуньи, наделенной колдовскими способностями и даром оборотничества) Ёрюзек зарядил в пушку (в другом варианте он попадает на небесное жилище Фука при помощи бурдюка, наполненного воздухом, в третьем – при помощи воздушного шара), и «он хитростью легко убивает врага, по другим – побеждает в трудной бою схватке» [10, с. 21]. После чего на землю лил кровавый дождь, затем пошел чистый дождь.

Нартия, заполучив благословенный дождь, зацвела, освободилась от непосильных налогов, вздохнула свободно. Сторонники Фука, желая отомстить Ёрюзек, строят козни, предпринимают попытки изжить его, но упреждающие меры ведуньи Сатанай и помощь приемного сына спасают нарта. Таким образом, конфликт, начавшийся как личный, перерастает в клановый, а затем обретает социально-идейный, даже онтологический характер.

В качестве «заметки на полях» отметим, что на страницах эпоса нашлось место и для элементов психологического конфликта. Ёрюзек, одолевший прежнего владыку Нартии, не готов легко уступить свое место. После того как Сосурук спасает его от сторонников Фука, главный нарт позволил себе даже человеческую слабость – зависть и ревность: «Ёрюзек, поразившись его (Сосуруку. – А. С.) проворству и бесстрашию, подумав: “Убью-ка его, а то он потом, когда вырастет, осилит меня”, несколько раз хватался за меч» («Ёрюзек и Кайтмырза» [6, с. 330]).

Называя конфликтность «непременным условием сюжетного действия в эпических сказаниях», Т. Хаджиева справедливо подчеркивает, что «конфликтность всегда мотивирована, а характер мотивировки определяется темой сказания» [10, с. 51]. В этом смысле несомненный интерес представляет в нартиаде «женский конфликт». Матери нартов – мудрой, вешей Сатанай – противопоставляется женщина другого склада ума, характера, ее абсолютный антипод Ак-бийче (в некоторых версиях она предстает как Кырс-бийче, Бойранкыз) [5]. «Властолюбивая красавица Ак-бийче (Кырс-бийче, Бойранкыз) является одним из важнейших персонажей огромной эпопеи. Образ, несомненно, синкретический, совместивший в себе черты древней богини Дамметир (Матери Воды), злой великанши-людоедки и исторического лица царицы – прикаспийских гуннов Бойранкыз...» [Там же, с. 14].

Нарт Алауган, плененный красотой Бойранкыз, женится на ней. Вместе с ней в страну нартов приходят колдовство и раздор. Ак-бийче, родив от Алаугана подобных себе своенравных, неуживчивых семерых сыновей [Там же, с. 102-106], не смогла жить по нартовским законам. Ее вместе с сыновьями изгоняют из страны. Она, ища себе поддержки, сожительствует с родным братом Красным Фуком. Бойранкыз, невзлюбив его детей от прежних браков, лелея и холя своих сыновей, культивирует в них чванливость, бахвальство, и между двоюродными братьями возникает конфликт. Хитрые сыновья Ак-бийче, обученные матерью, настраивают сыновей Красного Фука против Ёрюзек, убийцы их отца. Начинается клановый конфликт. В этой борьбе с Ёрюзек и Сосуруком гибнут тринадцать сыновей Красного Фука и сыновья Ак-бийче. Несмотря на горькую утрату, она «все такой была / Уой, так была, / Из-за этого ни нрав ее, ни облик не изменились» [Там же, с. 267].

После смерти первых двух сыновей Ак-бийче поклялась отомстить Сатанай и Ёрюзек: «Не буду я Ак-бийче, если не уничтожу Сатанай, / Если не заставлю Ёрюзек выть голодным волком, глядя на луну!» [Там же]. Бойранкыз ведет скрытую борьбу, не говорит им открыто об «объявленной войне». Чтобы узнать истинное положение дел в Нартии, она приходит к Ёрюзек и просит принять бедную вдову, пожалеть ее детей, в жилах которых течет нартская кровь. Ёрюзек не смог отказать женщине в ее просьбе. Бойранкыз тайне замышляет против него зло. По наущению Ак-бийче хан Темир-Капу приходит к нартам с войной. Ёрюзек в это время был на охоте и занемог. Поняв, что помощи от него, главы нартов, не будет, Сатанай, переодевшись в мужской костюм и, приняв облик мужа, становится во главе нартского войска и одерживает победу над могучим врагом.

В образе Сатанай воплощены лучшие черты женщины и матери. Она помогала Ёрюзек и приемному сыну Сосуруку в их борьбе. Без ее мудрых советов, наставлений и врачевательских способностей нарты не вышли бы победителями. Бойранкыз стала полной противоположностью Сатанай – олицетворением зла,

жестокости и мести. Две разные героини, в эпосе ни разу не встречаясь лицом к лицу, явились одной из движущих сил основной сюжетной линии эпического произведения.

В поздних циклах, где жизнь нартов приобретает более демократичный характер, рождается герой другого типа – Карашауай, а вместе с ним и другая разновидность конфликта. Чудесное рождение героя (от женщины-эмегенши) становится камнем преткновения между ним и остальными нартами. Карашауай со своим конем Гемудой обладают магическими, оборотническими и актерскими способностями. Нарт легко перевоплощается в плешивого, одетого в лохмотья «героя», а конь – в хромую клячу. Но на всех соревнованиях они оказываются первыми. Здесь срабатывает тот род художественного конфликта, который вызван «недооценкой героя обществом» [9, с. 39]. Несмотря на достоинства Карашауая, нарты не торопятся признать его своим, и он каждый раз вынужден доказывать свою принадлежность к доблестным воинам.

Это своего рода социокультурный конфликт, основанный на бинарной оппозиции «свой-чужой». К заложникам такого стереотипного конфликта в «Нартском эпосе» кроме Карашауая могут быть причислены Злоязычный Гиляхсыртан, незаконнорожденный Рачикау, выходец из другого народа Бёдене, потерявший рассудок Созук и др. Естественно, у таких личностей есть антиподы, герои с другой установкой, с другой жизненной философией. При их столкновении непременно возникает конфликт.

Если взять цикл о Рачикау, именно его характер и незаконное рождение стали причиной драматической смерти нарта. Рачикау в эпосе приписывается красота, огромная сила, отменный аппетит (за раз съедает мясо целой кобылицы), гордый характер, талант наездника и танцора. Его рождение стало поводом для оскорбительных выпадов со стороны Злоязычного Гиляхсыртана. «Образ этот более однозначен, чем предшествующие, ибо доблесть и сила исчерпывают здесь почти всю характеристику героя, и сказание о нем состоит из одного акта – мести Рачикау Гиляхсыртану за нанесенное ему оскорбление» [Там же, с. 42], – отмечает Ф. Урусбиева.

Есть четыре версии появления Рачикау на свет. В каждой из них отцом его является пастух, а мать его – служанка знатной женщины. Мать, положив новорожденного малыша в сундук, отправляет его вниз по Эдилю (Волга), и мальчика находит рыбак, ставший ему приемным отцом. Повзрослев, мальчик узнает о своем происхождении и совсем юным отправляется в путешествие со словами: «Если мне суждено вернуться, вернусь. Посмотрю и на тех, у кого не нашлось для меня места и кто бросил меня в воду» («Рыбак Бёдене и Рачикау» [6, с. 511]).

Уже в этих словах чувствуется его независимый характер, гордость и нежелание прощать обидчика. По одной из версий («Рачикау»), на пиру между Злоязычным Гиляхсыртаном и нартом происходит конфликт. Два раза Гиляхсыртан оскорбляет гостя. Желая отомстить своему обидчику, Рачикау берется за оружие. Злоязычному удается убежать и скрыться в замке. Нарт не смог нагнать обидчика и простоял возле его дверей три месяца, «на четвертый повалился на землю со своей лошадью и тело его начало гнить» [Там же, с. 517]. Наконец-то Гиляхсыртана уговорили выйти из замка и подойти к трупу Рачикау. Тут последний ожил и сказал обидчику, что теперь тот никуда от него не денется. Но Злоязычный оказался проворнее своего врага. Рачикау размахнулся мечом и отсек Гиляхсыртану полчерепа. Чтобы никто не догадался о случившемся, хитрый и Злоязычный Гиляхсыртан кричал, что его ударила молния. «Если у меня нет столько силы, сколько у молнии, то пусть я здесь же умру!» [Там же], – сказал Рачикау и скончался.

Гиляхсыртан – трус, не пользующийся у соплеменников доверием, не смог спокойно отреагировать на молодой азарт, силу и танцевальный талант Рачикау. Почувствовав, что в полку нартов снова прибыло, решил обидным словом, оскорблением «вывести его из строя». Рачикау же, еще не успев приобрести иммунитет от завистников и злоязычников, в первый раз покидает застолье, во второй же раз – хватается за оружие в защиту своей чести. Обстоятельства оказываются сильнее Рачикау. Конфликт между нартом Рачикау и Злоязычным Гиляхсыртаном заканчивается драматически.

Литературовед Ф. Узденова, обратив внимание на неоднозначный поступок Рачикау, в его оправдание пишет: «Поступки его нецелесообразны с точки зрения рациональной логики и по меньшей мере странны с эмоциональной стороны. Единственное, что понятно, – желание убить своего обидчика... С точки зрения воинского кодекса... оскорбление смывается кровью обидчика или обиженного, но обязательно в пределах пространства и времени его нанесения» [8, с. 34-35]. Рачикау погибает как настоящий нарт, и это является главным для героя эпоса.

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что карачаево-балкарский героический эпос «Нарты» – одно из самых «конфликтогенных» произведений в национальной художественной культуре. Проведенный нами анализ показывает, что эпический памятник, вопреки расхожему мнению, содержит в себе не только единую эпическую форму конфликта, но и элементы многих других разновидностей художественного конфликта, каждая из которых чаще всего представляет собой эстетическую матрицу, но в свернутом виде в ней уже содержится метакод для творений будущих художников.

Список источников

1. **Аристотель.** Поэтика / ред. Е. Крылова. М.: РИПОЛ классик, 2017. 224 с.
2. **Волькенштейн В. М.** Драматургия. М.: Советский писатель, 1969. 335 с.
3. **Джуртубаев М. Ч.** Мифология и эпос карачаево-балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 2011. 484 с.
4. **Карякин А. А.** Драма как эстетическая проблема. М.: Наука, 1971. 222 с.
5. **Нарты. Аланский героический эпос** / сост., предисл., подстр. пер. и коммент. М. Ч. Джуртубаева. Нальчик: Принт Центр, 2016. 691 с.
6. **Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев** / сост. Р. А.-К. Ортабаева, Т. М. Хаджиева, А. З. Холаев. М.: Наука, Восточная литература, 1994. 656 с.
7. **Узденова Ф. Т.** Понятие воинской чести в системе этико-эстетических представлений народов Северного Кавказа // Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации: сб. науч. тр. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. С. 257-261.

8. Узденова Ф. Т. Художественное пространство карачаево-балкарской поэзии: этнокультурный контекст. Нальчик: Принт Центр, 2016. 212 с.
9. Урусбиева Ф. А. Избранные труды: очерки, эссе, статьи. Нальчик: Эльбрус, 2001. 176 с.
10. Хаджиева Т. М. Нартский эпос балкарцев и карачаевцев // Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука, 1994. С. 8-66.
11. Хализев В. Е. Драма как род литературы. М.: Изд-во МГУ, 1986. 259 с.
12. Шаззо К. Г. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. Тбилиси: Мецниереба, 1978. 236 с.

SPECIFICITY OF ARTISTIC CONFLICT IN THE KARACHAY-BALKAR HEROIC EPOS “NARTY”

Sarakueva Asiyat Mazirovna

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
sara.a70@mail.ru*

The Karachay-Balkar heroic epos “Narty” basically attracted researchers with poetics, theory, historicism, and originality. At the interdisciplinary level the article examines the peculiarities of artistic conflict in the Karachay-Balkar heroic epos “Narty”. Considering the fact that it contains not only the key ontological conflict but also the precursors of many other collisions, including social, ideological, cultural, psychological ones, the author concludes that this epic monument is a multi-conflict literary work, each cycle of which is confrontation of good and evil personified in the images of main characters and their enemies.

Key words and phrases: Karachay-Balkar folklore; heroic epos; artistic conflict; conflict modifications; collision.

УДК 801.81

Дата поступления рукописи: 25.08.2017

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.10>

В статье ставится задача рассмотреть якутскую волшебную сказку трех изданий – 1944, 1996 и 2008 годов, выделить основные отличия в сюжетном составе, выявить функции сюжетобразующих элементов и представить ключевые отличия образов в вариантах сказки. Для достижения цели было использовано текстологическое сравнение состава сюжетов, главных образов в ракурсе структурного анализа якутской волшебной сказки. В результате исследования автор впервые в литературоведении доказывает, что издание 1944 г. связано с олонхо, издание 1996 г. – классическая волшебная сказка, а издание 2008 г. продиктовано ценностями современного общества.

Ключевые слова и фразы: волшебная сказка; олонхо; текстологический анализ; сюжетный состав; образ.

Слепцова Наталья Васильевна

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
sleptsova.natalya@inbox.ru*

СРАВНИТЕЛЬНО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТНОГО СОСТАВА И ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВ ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ «БИЭС ЫНАХТААХ БЭЙБЭРИКЭЭН ЭМЭЭХСИН» («СТАРУШКА БЭЙБЭРИКЭЭН С ПЯТЬЮ КОРОВАМИ»)

Изучение истории сказок привлекало внимание многих ученых-фольклористов. Это работы С. В. Савченко «Русская народная сказка» [9], В. Я. Проппа «Морфология “волшебной” сказки» [8], Е. М. Мелетинского «Герой волшебной сказки. Происхождение образа» [5], В. П. Аникина «Русская народная сказка» [1] и многих других. Каждая эпоха, каждое течение, направление научной мысли, исследования отдельных ученых обнаруживают новые векторы дальнейшего изучения сказок.

Сказки всегда были самым популярным видом устного творчества любого народа как среди детей, так и среди взрослых. Основной чертой сказок является борьба добра и зла, вера в силу и смекалку простого человека. Поэтому сказки очень любимы и передаются из поколения в поколение как ценное наследие прошлого. Некоторые сказки имеют несколько вариантов сюжетов и образов, так как, передаваясь из уст в уста, что-то теряли или приобретали в своем содержании в течение веков.

Якутские народные сказки отличаются выражением национальной самобытности и заложенности в них от природы таланта мастеров родного слова. Тонкая инструментовка стихов, где авторы с блестящим мастерством использовали фонетические красоты родного языка, своеобразие существующих в нем звуковых повторов и образность гармонических созвучий сделали каждое из произведений явлением поистине эстетически прекрасным, высоко художественным, способным покорить, очаровать читателя любого возраста [4].

Большую роль в якутском сказковедении сыграла научная публикация Г. У. Эргиса «Якутские сказки» [14], в которой представлено 132 текста якутских сказок на языке оригинала и в русском переводе. К данному изданию приложен «Указатель сюжетов якутских сказок». В современном якутском сказковедении сказки, как и в фольклористике других народов, делятся на три основные группы: о животных, волшебные и бытовые.

Сказки о животных. В указателе сюжетов якутских сказок Г. У. Эргиса выделено 78 сюжетов сказок о животных. Их можно разделить на две группы: 1) сказки, в которых персонажами выступают только животные; 2) сказки, в которых персонажами являются животные и люди [13, с. 219-225].